

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД... Амурская область

Мария Полевская,
заслуженный учитель РФ

Мария Фёдоровна Полевская, начиная с 1988 года, была организационным и эмоциональным центром экспериментальной работы. Позиция руководителя методкабинета начального обучения областного ИУУ, высокий профессиональный авторитет и личное обаяние во многом определили успех проекта.

Первый опыт применения природосообразной модели обучения чтению в Амурской области известен с 1988 года. Учитель средней школы № 12 г. Благовещенска Галина Петровна Крылова представила результаты работы в первом классе. Её ученики окончили начальную школу читая «про себя» с полным пониманием, с темпом от 250 до 700 слов в минуту. Объём чтения в классе Г.П. Крыловой превысил обычный в восемь раз. Полученные результаты в точности совпали с прогнозом автора технологии А.М. Кушнера. К 1991–1992 учебному году новая система обучения была апробирована уже в 285 классах начальной школы. Не меньшее число учителей стали работать по-новому, но не фигурировали в официальных отчётах.

Самые упорные оппоненты новой методики негласно заимствовали эффективные приёмы работы, чтобы избежать значительного отставания от экспериментальных классов.

В конце девяностых было проведено масштабное исследование опыта амурских учителей по внедрению и использованию природосообразной модели обучения, охватившее период с 1988 по 1998 гг. Проверкой навыка чтения, например, было охвачено 11722 ученика 3-х классов и 12034 — второклассников, что составляет 96–97% всех учащихся 2-х и 3-х классов Амурской области.

Как оказалось 47,1% учителей начальных классов Амурской области считали

чтение со звуковым ориентиром уже «традиционным» приёмом, а 65,8% использовали его в своей работе. Сама по себе эффективность новой технологии уже не ставилась под сомнение. Проблема была в том, что, несмотря на отработанный алгоритм действий, включение новой модели обучения в учебный процесс конкретной школы осуществлялось методом «берём, что понравилось». Брли всё «лучшее» и присоединили к традиционной или «развивающей» системе. «Суперрезультата» в таком случае не получалось.

Быстрое распространение новой технологии в Амурской области спровоцировало некоторые «болезни роста», а именно: всякого рода «усовершенствования» и творческие переработки. В частности, мало кто устоял перед привычной тенденцией «выдавать» число слов в минуту в режиме громкого чтения. Для данной технологии обучения нет ничего проще, чем «выдать на гора» гарантированный темп чтения вслух до 140 слов в минуту даже в первом классе. К сожалению, мало кто понимал сущность вреда, который наносится громким чтением. Практиковалось также многократное перечитывание, разбор (так называемый анализ) прочитанного, не соблюдались параметры прироста темпа звукового ориентира и многое другое...

Практически все учителя допускали отклонения от заданного алгоритма. Самым показательным было игнорирование скачка в темпе звукового ориентира в первом классе. Под разными предлогами и с разными «объяснениями», а порой и без них, учителя бесконечно откладывали этот важный шаг. Вместо скачка происходил его плавный рост. И, как следствие, в большинстве случаев не удавалось достаточно радикально уйти от артикуляции при чтении. Потенциал технологии в таком случае был реализован на 50–70%, а то и меньше. Примеров изменения важнейших элементов технологии можно было бы привести множество.

Требование автора технологии чётко соблюдать регламент работы совершенно не совпа-

ло с привычкой учителя «творчески» переосмысливать любой приём, любую последовательность действий. Поэтому было необходимо постоянно удерживать учителей в рамках алгоритма. И как только эта работа на административном уровне была свёрнута, результативность сразу пошла на убыль.

Учитель, ещё вчера испытывавший эйфорию от невероятного прироста «техники чтения», из самых благих побуждений возвращает в обиход запрещённую в этой системе практику «обсуждения прочитанного», закономерно сталкивается с резким падением интереса к чтению, но не понимает причин происшедшего. Аналогичный слом эффективности работы происходит в результате самовольного возвращения в практику домашних заданий. И учитель вновь не понимает причин... В его-то логике и обсуждения прочитанного, и домашние задания должны усилить эффект. По всей видимости, несоответствие сложившихся к 90-м годам профессиональной культуры с её установками на индивидуальное творчество каждого учителя и технологического подхода, предлагающего жёсткую процессуальную дисциплину, стало одной из причин того, что использование технологии в Амурской области было свёрнуто до двух-трёх десятков школ. Откровенно говоря, жаль. Могли бы быть «впереди планеты всей».

Полученные в 90-х годах в Амурской области массовые результаты по чтению не имели аналогов в мировой практике. Технология не имеет по сей день ни одного выявленного противопоказания. Психологические механизмы её эффективности хорошо известны в рамках классической науки. В Амурской области живут и работают тысячи свидетелей её невероятной эффективности. Но на всех уровнях, от школы до регионального министерства, мы одиозно предпочитаем говорить о том, что дети читают всё хуже, но по какой-то неведомой причине не хотим вернуться к собственному опыту. Вот такой мы интересный народ! ▣